

**St. Petersburg State University
Lomonosov Moscow State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

I

Collection of articles

**St. Petersburg
2011**

Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Актуальные проблемы теории и истории искусства

I

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2011

УДК 7:061.3
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

В. Г. Власов, И. И. Тучков, А. П. Салиенко, С. В. Мальцева,
Е. Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович

Editorial board:

Victor Vlasov, Ivan Tuchkov, Alexandra Salienko, Svetlana Maltseva,
Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović

Рецензенты:

д. иск. проф. Т. В. Ильина (СПбГУ);
к. иск. А. В. Захарова (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University);
Anna Zakharova (Lomonosov Moscow State University)

*Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета и Ученого совета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

A43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 1 / СПбГУ ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб. : Профессия, 2011. — 432 с.

Actual Problems of Theory and History of Art : Collection of articles. Vol. 1 / SpbSU; Svetlana Maltseva, Ekaterina Stanyukovich-Denisova eds. — St. Petersburg: Profession. 2011. — 432 p.

ISBN 978-5-288-05174-6

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете СПбГУ 1–5 декабря 2010 г. и посвященной актуальным вопросам искусства и культуры от античности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований преимущественно в области изучения восточнохристианского и западноевропейского искусства от древности до нашего времени, а также в области археологии, реставрации, теории и методологии искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles consists of the materials of the International Conference of Young Specialists, held at the Faculty of History of St. Petersburg State University in December, 1–5, 2010. It deals with the actual problems of art theory and history from Antiquity to the 20th c. The articles by Russian and foreign researchers (in English and in Russian) mainly examine the problems of Eastern Christian and Western art, as well as of archeology, restoration, theory and methodology of art.

For art historians, historians, students and art lovers.

УДК 7:061.3
ББК 85.03

ISBN 978-5-288-05174-6

© Авторы статей, 2010
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

На обложке использована картина О. Лягачева – Хельги «Солнце», 2010. Частное собрание. Париж, Франция.
On the cover: Oleg Liagatchev-Helgi. Soleil, 2010. Private collection. Paris. France.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

<i>Т. В. Ильина, А. В. Захарова.</i> Предисловие. <i>Tatyana V. Ilyina, Anna V. Zakharova.</i> Foreword.....	10
---	----

<i>Олег Лягачев-Хельги.</i> По поводу «Солнца». <i>Oleg Liagatchev-Helgi.</i> Apropos of «The Sun»	14
---	----

Средневековое искусство восточнохристианского мира. Medieval Art of the Eastern Christian World

<i>Д. Д. Ёлшин.</i> Некоторые материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве. <i>Denis D. Jolshin.</i> Some Evidence for the Remodelling of the Desjatinnaya (Tithe) Church in Kiev	19
--	----

<i>Tatjana Koprivica.</i> Sacral Topography of Late Antique and Early Christian Doclea (Montenegro): the First Modern Preliminary Investigation. <i>Татьяна Копривица.</i> Сакральная топография позднеантичной и раннехристианской Дуклии (Черногория): первое современное предварительное исследование	25
---	----

<i>Valentina Cantone.</i> The Problem of the Eastern Influences on Byzantine Art during the Macedonian Renaissance: Some Illuminated Manuscripts from the National Library of Greece and the National Library of Venice. <i>Валентина Кантоне.</i> Проблема восточных влияний на византийское искусство в эпоху Македонского ренессанса: некоторые иллюстрированные рукописи из Национальной библиотеки Греции и Национальной библиотеки Венеции	33
---	----

<i>Lorenzo Riccardi.</i> Observations on Basil II as Patron of the Arts. <i>Лоренцо Риккарди.</i> Византийский император Василий II как покровитель искусств.....	39
--	----

<i>А. Л. Макарова.</i> Фрески церкви Св. Георгия в Бочорме (Грузия). <i>Anna L. Makarova.</i> Frescoes of St. George Church in Bochorma (Georgia).....	46
---	----

<i>Е. И. Морозова.</i> Эпистили со сценами праздников в системе декорации византийской алтарной преграды (XII в.). <i>Ekaterina I. Morozova.</i> Epistyles with the Scenes of Feasts in Byzantine Altar Screen Decoration of the 12th Century.....	56
---	----

<i>С. В. Мальцева.</i> Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре. <i>Svetlana V. Maltseva.</i> Significance of Chapels in Forming the Regional Tradition of Serbian Medieval Architecture.....	63
---	----

<i>Jasmina S. Ćirić.</i> The Art of Exterior Wall 'Decoration' in Late Byzantine Architecture <i>Ясмина Чирич.</i> Искусство украшения внешних стен в поздневизантийской архитектуре	69
---	----

<i>Branka Vranešević.</i> Problems in Studying the Heritage of Antiquity in the Middle Ages. The Case of Personifications of Divine Wisdom in the Leningrad Gospel. <i>Бранка Вранешевич.</i> Проблемы изучения наследия античности в Средние века: персонафикации Божественной Премудрости в Ленинградском Евангелии	77
<i>Miloš Živković.</i> The Legendary Ruler in Medieval Guise: Few Observations on the Iconography of Belgrade Alexandride. <i>Милош Живкович.</i> Легендарный правитель в средневековых одеждах: об иконографии белградской Александрии.....	79
<i>Silvia Pedone.</i> A Critical Approach to the Byzantine Art in the First Half of 19th Century. The Case of C. M. Texier. <i>Сильвия Педоне.</i> Критический подход к византийскому искусству в первой половине XIX в. Шарль М. Тексье	92
<i>Giovanni Gasbarri.</i> Bridges between Russia and Italy: Studies in Byzantine Art at the Beginning of 20th Century. <i>Джованни Газбарри.</i> Мосты между Россией и Италией. Изучение византийского искусства в начале XX в.....	101
<i>Е. А. Немыкина.</i> О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в. <i>Elena A. Nemykina.</i> On the Problem of “Southern Slavic Influence” on Novgorod Monumental Painting in the Second Half of the 14th Century.....	109
<i>А. Н. Шаповалова.</i> Новгородская монументальная живопись и религиозно-философские течения восточнохристианского мира второй половины XIV в. <i>Alexandra N. Shapovalova.</i> The Novgorod Mural Paintings and Religious Theories of the East Christian World in the Second Half of the 14th Century.....	115
<i>А. В. Трушниковая.</i> Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV — нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры. <i>Alexandra V. Trushnikova.</i> Old Russian Cross-domed Churches with Corner Piers in the Late 14th — Early 15th Centuries. On the Origins of the Architectural Type in the Context of Byzantine and Balkan Architecture.....	124
<i>А. А. Фрезе.</i> Исихастские мотивы в иконографической программе росписи церкви Успения Богородицы в с. Мелётово. <i>Anna A. Freze.</i> Hesychast Concept in the Iconographic Programme of the Frescoes in the Church of Assumption in Melyotovo.....	133
<i>И. Л. Федотова.</i> К вопросу о псковских зодчих в Москве в последней четверти XV в. Историкографический аспект. <i>Irina L. Fedotova.</i> Some Observations and Historiography on Pskovian Architects in Moscow in the Last Quarter of the 15th Century.....	140
<i>Н. М. Абраменко.</i> Образы святых князей Владимира, Бориса и Глеба в храмовых росписях времени Ивана IV. <i>Natalia M. Abramenko.</i> Images of the First Russian Saint Princes Vladimir, Boris and Gleb in the Wall Painting during the Reign of the Tsar Ivan IV.	149
<i>А. И. Долгова.</i> Об истоках и символике иконографии «Лабиринт духовный». <i>Anastasia I. Dolgova.</i> On the Origins and Symbolism of the Iconography of “Spiritual Labyrinth”.....	156

**Русское искусство XVIII–XX вв.
Russian Art in the 18–20th Centuries**

<i>А. М. Васильева.</i> Русское и европейское в творчестве гравера петровского времени Ивана Зубова. <i>Alexandra M. Vasilyeva.</i> Russian and European Tendencies in the Work of Ivan Zubov, Russian Engraver of the Early 18th Century	167
<i>Е. Ю. Станюкович-Денисова.</i> Образцовые проекты в жилом строительстве Петербурга 1730–1760-х гг.: проблема типологии и модификации. <i>Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova.</i> Exemplary Projects in House Building of the 1730s–1760s in St. Petersburg: Typology and Modifications	174
<i>А. А. Сурова.</i> Росписи часовни в д. Васильева Гора Торжокского района Тверской области: к вопросу западноевропейского влияния в культовой монументальной живописи кон. XVIII в. <i>Anna A. Surova.</i> Murals of the Chapel in the Village of Vasileva Gora in Torzhoksky District of Tver Region: the Problem of European Influence on Church Monumental Painting of the Late 18th Century	180
<i>Ю. И. Чежина.</i> Портреты-двойники кисти Ж.-Л. Монье и А. Е. Егорова: к проблеме заимствования в живописи. <i>Julia I. Chezina.</i> The Twin-Portraits by Jean-Laurent Mosnier and Alexey Egorov: to the Problem of Adoption in Painting.....	186
<i>А. Е. Кустова.</i> Русская тема в живописи Дж. А. Аткинсона. <i>Anna E. Kustova.</i> Russian Subjects in the Paintings by J. A. Atkinson	196
<i>Е. А. Скворцова.</i> Роль Дж. А. Аткинсона в развитии жанра панорамы в русском искусстве. <i>Ekaterina A. Skvortsova.</i> The Role of J. A. Atkinson in the Development of Panoramas in Russian Art	204
<i>Т. В. Белякова.</i> Особенности графики Козловского и Прокофьева в контексте предромантизма. <i>Tatyana V. Beliakova.</i> Peculiarities of Graphic Works by Kozlovsky and Prokofiev in the Context of Pre-Romanticism	214
<i>А. А. Варламова.</i> Источники композиции и декоративного оформления Погодинской избы. <i>Alexandra A. Varlamova.</i> The Sources of Composition and Decoration of the Pogodin Izba in Moscow	222
<i>А. В. Ганган.</i> Русская бронзовая пластика малых форм рубежа XIX–XX вв.: к вопросу о творческом методе. <i>Andrey V. Gangan.</i> Russian Small-Scale Bronze Sculpture in the Late 19th – Early 20th Century: the Problem of Creative Method	227
<i>А. А. Ларионов.</i> Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы. <i>Andrey A. Larionov.</i> Constructivism and Neoclassicism at the Department of Architecture of the Russian Academy of Arts in the 1920s. Student Projects.....	234
<i>М. Ю. Евсеев.</i> «Я что-то должен сказать... в будущее». Н. Н. Пунин и Петербургский университет. <i>Mikhail Yu. Evseyev.</i> “I Am to Say Something... for the Future”. Nikolay N. Punin at the St. Petersburg University.....	242

Г. Э. Аббасова. Восток и Запад. Проблема традиции в творчестве художников Узбекистана 1920–1930-х гг.
Galina E. Abbasova. The East and the West. The Problem of Tradition in the Works of Uzbekistan's Artists in the 1920s–1930s.....250

К. В. Смирнова. Памятники героям и жертвам Великой Отечественной войны. Мемориальные комплексы 1960–1970-х гг. Проблема исторической и художественной ценности.
Ksenia V. Smirnova. Monuments to the Heroes and Victims of the World War II. Memorial Complexes of the 1960s–1970s and the Problem of Historic and Artistic Value.....256

Восток и Запад, от античности до современности. The East and the West, from Antiquity to the 20th Century

М. А. Семина. Оригинал или римейк. Проблема сохранности и реставрации произведений античной скульптуры.
M. A. Semina. Genuine or Remade Item. Condition and Restoration of Ancient Sculpture.....265

А. А. Краснова. К проблеме оценки достоверности реставрируемой скульптуры из раскопок античных городов Северного Причерноморья.
Anastasia A. Krasnova. The Problem of Authenticity of Restored Sculpture Excavated in Ancient Greek Towns of the North Pontic Area275

А. С. Винокурова. Храмы династии Хойсала. Синтез архитектуры и скульптуры.
Anastasia S. Vinokurova. Hoysala temples. A Synthesis of Architecture and Sculpture285

А. А. Янковская. Сообщения арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты о Малайском архипелаге: проблема интерпретации источника.
Aglaya A. Yankovskaya. Accounts of the 14th Century Arab Traveller Ibn Battuta on the Malay Archipelago: the Problem of Interpretation of the Source292

О. Д. Белова. Карта «Смерть» из колоды тарокки Пирпонт Морган-Бергамо и макабрические сюжеты в искусстве Италии XIV–XV вв.
Olga D. Belova. The “Death” Card from the Tarot Pack Pierpont Morgan – Bergamo and Macabre Themes in Italian Art of the 14th and 15th Centuries.....298

М. А. Лопухова. Классические мотивы в поздней алтарной живописи Филиппино Липпи.
Marina A. Lopukhova. Classical Tradition in the Later Altarpieces by Filippino Lippi.....307

Е. А. Титова. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов.
Elizaveta A. Titova. The Problems of the Renaissance Church Architecture in the Treatises by Antonio Filarete and Francesco di Giorgio: the Development of Basilical and Central Plan.....314

Л. А. Чечик. «Свой–чужой» в «дипломатической» живописи Венеции эпохи Возрождения.
Liya A. Chechik. ‘Friend-or-foe’ in the ‘Diplomatic’ Painting of the Renaissance Venice.....322

Е. А. Павленская. Эволюция жанра детского портрета в творчестве испанских придворных художников XVI–XVII вв.
Elizaveta A. Pavlenskaya. The Evolution of Children's Portraiture in the Works of Spanish Court Painters of the 16th–17th Centuries329

<i>A. E. Челован. Испанский ориентализм XIX в. Мариано Фортуну.</i> <i>Anastasia E. Chelovan. Spanish Orientalism of the 19th Century. Mariano Fortuny</i>	335
<i>E. Г. Гойхман. Традиция в творчестве Эжена Делакруа.</i> <i>Rомантическая живопись 1820-х гг. и искусство старых мастеров.</i> <i>Elena G. Goikhman. Tradition in the Work of Eugène Delacroix.</i> <i>Romantic Painting of the 1820s and the Art of the Old Masters</i>	341
<i>Vladimir Dimovski. An Approach to Avant-Garde Manifestoes.</i> <i>Владимир Димовски. Манифесты авангарда: попытка осмысления</i>	353
<i>Lora Mitić. The Achievements of the Rochester School</i> <i>in the Field of the Critical Art History.</i> <i>Лора Митич. Достижения Рочестерской школы в области теории</i> <i>и истории искусств</i>	359
<i>A. В. Григораш. Выставка «Документ немецкого искусства» (1901 г.) в контексте</i> <i>открытия Дармштадской колонии: гезамткунстверк или синтез искусств?</i> <i>Alyona V. Grigorash. The “Document of German Art” Exhibition (1901) in the Context</i> <i>of the Opening of the Darmstadt Colony: Gesamtkunstwerk or Synthesis of Arts?</i>	368
<i>H. Л. Данилова. Архитектура Йозефа Хоффмана</i> <i>в зарубежной историографии 1990–2010 гг.</i> <i>Nina L. Danilova. Architecture of Josef Hoffman in Foreign Historiography</i> <i>of the 1990–2000s</i>	376
<i>B. O. van der Westhuijzen. Авторские права</i> <i>и проблема интерпретации современной живописи аборигенов Австралии.</i> <i>Valeria O. van der Westhuijzen. The Problem of Copyright</i> <i>and the Interpretation of Australian Contemporary Aboriginal Painting</i>	383
<i>E. И. Станиславская. Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в.</i> <i>Katerina I. Stanislavska. Happening as Action-Show Art Form of the 20th Century</i>	387
<i>E. В. Барышникова. О студенческой фотовыставке «Мир глазами искусствоведов».</i> <i>Elizaveta V. Baryshnikova. The Students’ Photo Exhibition</i> <i>“World Seen by Art Historians”</i>	395
Аннотации	398
Abstracts.....	412
Сведения об авторах	424
About authors	427

Е. Ю. Станюкович-Денисова
(СПбГУ)

ОБРАЗЦОВЫЕ ПРОЕКТЫ В ЖИЛОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГА 1730–1760–х гг.: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ И МОДИФИКАЦИИ¹

Масштабные реформы, проводимые новой политикой Петра I с конца XVII века, получали зримое воплощение в постепенном изменении внешних проявлений образа жизни царя и его приближенных, которые, в свою очередь, становились образцами для людей своего круга. Одним из важных аспектов этого процесса стал переход к новым формам архитектуры и принципам градостроительства. Введение новых правил застройки и конкретных образцов должно было обеспечить создание единого регулярного города, который понимался как новая идеальная городская среда, само существование которой диктовало бы иной, европейский образ мысли и, соответственно, образ жизни общества.

Строительство жилых зданий «по образцам» сыграло важную роль в утверждении этих новых принципов и форм. Существуют многочисленные исследования, посвященные типовым проектам в архитектуре Петербурга, особенно первой четверти XVIII в.² Тем не менее, формирование городской застройки как «живой ткани» города, развивавшейся на протяжении гораздо более длительного времени, представляет собой столь сложное и многогранное явление, что полное и адекватное представление о нем до сих пор не сложилось. В данной работе мы очертим лишь в общих чертах принципы применения и способы модификации типовых проектов в создании жилой застройки Петербурга XVIII в.

При изучении жилого строительства в России в XVIII в. необходимо учитывать некоторые специфические черты и обстоятельства. Жилое строительство, в силу своей функциональности и векового использования традиционных материалов, отличалось значительной устойчивостью форм. Вплоть до петровского времени не было предпосылок к коренному изменению образа жизни, которые могли бы повлечь за собой изменение всей городской среды. Поэтому при оценке соотношения «старого» и «нового» в том или ином конкретном случае очень существенно изучение внутренней планировки здания, отражающей непосредственное назначение помещений и связь между ними. Именно изменения функции и, как следствие, трансформация планировки, дают возможность проследить сложение и развитие новых типов жилых зданий. Другие признаки, включая строительные материалы и строительную технику, мы можем рассматривать как дополнительные. Однако нельзя забывать, что несмотря на несомненно возросшую значимость и востребованность каменного строительства, деревянная застройка преобладала в Петербурге на протяжении всего XVIII в. Мы вынуждены ограничиться рассмотрением каменных (кирпичных) домов из-за их лучшей изученности и сохранности, но их сравнение с деревянными зданиями совершенно необходимо. Наконец, важнейшее значение для городского

строительства в XVIII в. имели императорские указы и деятельность специально созданных для регламентации этого процесса комиссий и учреждений.

Начало жилой застройки нового типа³ в Петербурге было положено в 1703 году строительством «Красных хоромцев» для Петра I⁴. Простейшая планировка на две половины была привычна для всего деревянного зодчества на Руси. Поэтому это «малое строение», с одной стороны, подытоживало многовековой традиционный опыт, а с другой открывало новые возможности, благодаря непривычным для русского глаза существенным деталям, таким как имитация кирпичной кладки, широкие «лежачие» окна, гонтовая крыша, имитирующая поливную черепицу.

Во многом схожие с домом Петра I здания были сооружены на близлежащей Троицкой площади: дом А. Меншикова и мазанки (фахверки), в т.ч. дом петербургской типографии, очень близкие по решению к образцовому проекту Трезини, названному И. Грабарем «домом для подлых». Именно эти простые одноэтажные домики с планировкой на четыре помещения, группировавшихся вокруг печи, определили облик раннего Петербурга, в первую очередь, на Городовом острове. Прием надстройки домов крошечным мезонином, чрезвычайно распространенный в Северной Европе, заметно оживлял силуэт города. Он был использован в «Голландском домике» (первом Зимнем доме Петра), ставшем, по всей видимости, одним из близких прообразов проекта т.н. «дома для зажиточных». Характерные для этих проектов предельная экономичность и аскетический облик фасада прослеживаются и в более значительных постройках, таких как Летний дворец Петра. Если мысленно убрать знаменитые рельефы, то архитектурный акцент здания сосредоточен на рустовке углов, скупом обрамлении окон и простом венчающем карнизе. Аналогичное решение стало широко применяться со второй половины 1710-х гг. в парадном жилом строительстве (напр. парные дома камер-юнкера Стрешнева на Васильевском острове).

Опубликованные еще в Москве указы 1700, 1704, 1707 гг. предписывали строительство домов по новому принципу не «среди дворов», а «по линии вдоль улиц». Ответственность за застройку Петербурга была возложена на образованную в 1706 году Канцелярию городских дел. Выдвинутое требование застройки улиц «сплошной фасадом», то есть домами вплотную один к другому, так, чтобы высота карнизов и основных архитектурных членений совпадала, было применено в здании мазанковых Коллегий на Троицкой площади, а затем повторено в каменном здании Трезини на Васильевском острове. В петровское время практиковалось и соединение разных домов одним фасадом, что придавало застройке в целом более монументальный облик. Такой архитектурный прием был предназначен для оформления, в первую очередь, набережных Невы и имел важное градостроительное значение. Въезд во двор мог осуществляться со стороны переулка, либо со стороны улицы: на уровне цокольного этажа устраивался сквозной проход. Участки, выделяемые под застройку, в основном имели форму вытянутого прямоугольника с короткой стороной в десять саженей по фасаду, на которой должен был быть построен дом, остальное пространство отводилось под двор, окруженный по периметру хозяйственными постройками.

Указы 1714 г. (о запрещении каменного строительства во всех городах, кроме Петербурга; о принудительном переселении части жителей из губерний в столицу; о запрете деревянных строений на Городовом острове, Адмиралтейском острове, по берегам Невы и их замене мазанками)⁵ значительно способствовали расширению каменного строительства. Дополнительные требования строить дома на Васильевском острове исходя из количества крепостных⁶ и утверждение «образцовых проектов»

Трезини и Леблona, обязательных для исполнения в указанные сроки, должны были обеспечить скорое придание столичного облика городу-«парадизу».

Каменная типовая застройка 1720-х гг. лучше всего представлена в сохранившихся домах на наб. Лейтенанта Шмидта. Д. Трезини, отвечавший за планировку и застройку Васильевского острова, создал ступенчатую композицию домов вдоль набережной Большой Невы, в которых применил большое количество модификаций образцового проекта как на десять, так и на двенадцать, и даже на двадцать саженей. Собственный дом Трезини (Университетская наб., 21; 1723–1726 гг.) в два апартамента на высоких погребках («выше прибылой воды» на один аршин), с фронтошпицем (мезонином), был построен по проекту ван Звитена⁷ и имел одиннадцать осей. По всей видимости, его композиция восходила к Свадебным палатам Д. Трезини (1712 г.). Пилястры большого композитного ордера оформляли центральную часть из трех окон и углы здания. Между окнами первого и второго этажа — прямоугольные филенки со срезанными по полуциркулю углами. Окна имели сложные фигурные наличники двух типов. Вход был центрирован парадным двухмаршевым крыльцом и массивным балконом второго этажа. Несмотря на неоднократные перестройки (добавление шести пилястр, надстройка по сторонам мезонина, изменение портала, появление классического антаблемента и наличников), первоначальный облик дома легко узнается. Эта же схема разбивки фасада могла применяться в сокращенном виде (семь осей): подворье псковского архиепископа, дом Н. Ю. Трубецкого и др.

Можно говорить о том, что застройщики часто сочетали в своих домах черты двух разных образцовых проектов: Леблona — с рустом на углах и центрированным входом и Трезини — с большими пилястрами, мезонином и трехосевой композицией центрального ризалита.

Образцовый проект дома «для именитых» Леблona на семь осей (десять саженей), в частности, нашел интересное применение в композиции дворца Прасковии Феодоровны (1720-е гг.), став двумя связующими звеньями между богато украшенными ризалитами.

Со временем получает распространение более сложная объемно-пространственная композиция с тремя ризалитами. Исходной в данном случае является планировка Меншиковского дворца с большим ассамблейным залом в центральном ризалите и симметричным делением дома на «половины». Эта же схема повторяется в Свадебных палатах (Д. Трезини, 1712 г.), Кикиных палатах (А. Шлютер, 1714 г.), доме Ф. М. Апраксина (А. Леблон, Ф. Васильев, 1716 г.), Верхних палатах Петергофа (И. Браунштейн, 1714 г.), доме Ягужинского на набережной Невы (И. Маттарнови, Н. Гербель, 1715–1722 гг.) и др. Таким образом, принятая планировка и общая схема оказались устойчивее, чем творческие решения отдельных зодчих с истоками в различных национальных традициях.

Принципы типовой застройки были общими для всех. Дома Петра I, по многократным утверждениям современников, воспринимались как рядовые здания («дома для шляхетства»), в противовес, скажем, дворцу А. Д. Меншикова. Первым по существу царским, а затем и императорским дворцом становится Зимний дворец работы Маттарнови (1716–1723 гг.). Но и эти здания, в первую очередь, входили в общую застройку города, а не играли градообразующую роль, которая была возложена на высотные доминанты храмов (Петропавловский, Троицкий, Воскресенский) и гражданских сооружений (Адмиралтейская и Партикулярная верфи, башня Кунсткамеры).

Развитие объемно-пространственной композиции жилого дома идет от компактного кубического объема с оконными проемами, сначала без декора, а затем с фигурными наличниками и рустованными лопатками, которые выделяют ризалиты. Простейшим являлось безордерное решение, которое развивалось путем последовательного усложнения простенков филенками, затем лопатками, полуколоннами и, наконец, колоннами.

Второй градостроительный этап в Петербурге приходится на конец 1730-х годов, когда Комиссией о Санкт-Петербургском строении, объединившей усилия петербургских архитекторов, относящихся к различным ведомствам (Полицмейстерской Канцелярии и Канцелярии от строении, Сената, Академии наук), были предложены обновленные проекты каменных жилых домов.

Образцовые проекты домов П. Еропкина и М. Земцова в один и два апартамента на погребах имели большие размеры по сравнению с домами петровского времени и строились без двухмаршевых крылец по фасаду. Отказ от сплошной фасадной застройки улиц, обусловленный боязнью возникновения пожара, привел к появлению фигурных ворот, оформлявших парадный въезд во двор со стороны улицы⁸. Дома, как правило, имели выделенный рустом и треугольным фронтоном трехконный ризалит, за фасадом которого по-прежнему находился большой зал и парадные комнаты. Жилые покои, меньшие по размеру, окнами выходили во двор⁹. Такими зданиями были застроены Морские слободы, Адмиралтейская сторона, Невский проспект и прилегающие районы. Изменение масштабности и принципа оформления хорошо прослеживается на примере набережных Большой Невы — на Петербургской стороне (с застройкой, которая сложилась к середине 1710-х гг.)¹⁰, Васильевского острова (с модульной системой на основе типовых проектов Леблон)¹¹ и Нижней (Английской) набережной, застроенной «шляхетскими» домами в первой половине 1730-х гг.¹²

Широкие возможности вариации в оформлении фасадов этих зданий в рамках заданной композиционной схемы вносили необходимый элемент разнообразия в жесткую единообразную структуру. Архитектурные чертежи петербургских зданий 1740-х годов из коллекции шведского Национального музея¹³ и аксонометрический план Петербурга Сент-Илера¹⁴ дают материал для более четкого выделения ключевых элементов архитектурной типологии жилого дома и позволяют рассмотреть разные варианты модификаций типовых проектов.

Новый масштаб более крупных и нарядных домов, ставших массовыми в типовой застройке второй половины XVIII в., был задан спроектированными к началу 1740-х гг. домами генеральши Балк (арх. И. Коробов) и князя Черкасского (арх. П. Еропкин), Аничковым дворцом (арх. М. Земцов). Типовая застройка, осуществлявшаяся в середине века в основном П.-А. Трезини, в целом развивала и поддерживала традиции 1730-х. Только в 1761 г. перед Полицмейстерской канцелярией была поставлена задача разработать новую планировку погорелых мест и типовые проекты зданий.

Важный этап в петербургском градостроительстве XVIII в. связан с деятельностью Комиссии о каменном строении Москвы и Петербурга и ее главного архитектора А. Квасова. Одним из результатов этой деятельности было создание типового проекта, соответствующего требованиям времени. Это выразилось, в том числе, в возврате к принципу застройки «единою фасадою», который заключался, как и в петровское время, в единстве вертикальных членений, то есть равной высоте венчающего карниза, междуэтажных тяг, цоколей и, следовательно, в близких размерах окон.

В 1766 г. было начато строительство по типовым проектам А. Квасова домов на отведенных участках севернее Б. Гостиной улицы. Указывалось, что каменные дома надлежит строить в три этажа, а на площади перед Адмиралтейством — в четыре этажа. Дома строились на семь осей, их фасад был прорезан аркой въезда во внутренний двор, которая, по желанию застройщика, могла располагаться и не по центру фасада. В наименее искаженном виде до нас дошел дом 17 на ул. М. Морской. Все дома по Луговой улице от Невского проспекта до Миллионной должны были быть одной высоты. Их предполагалось надстроить мезонинами и «выкрасить одною все краскою, такую, как выкрашен дом графа Брюса»¹⁵. По другую симметричную сторону площади обывательские дома должны были иметь ту же высоту и колер фасадов, что и по Луговой улице.

Во второй половине XVIII в. образцовые проекты носят более рекомендательный характер, однако строительство приобретает больший размах. В первую очередь регламентация касалась сроков строительства, материала и основных размеров здания, в зависимости от его расположения в городе. Здания установленного типа должны были оформлять своими фасадами определенные улицы и площади. Таким образом, распределение кварталов по типам рядовой застройки предполагало единообразие, близкое к ансамблю.

Таким образом, на протяжении всего XVIII столетия регламентирующая деятельность государственных учреждений была важнейшим фактором, определившим утверждение новых типов городского жилища и новый облик городской застройки в целом. Однако во многом этому утверждению и укоренению новых принципов способствовала и возможность модифицировать образцовые проекты, ставшая залогом жизнеспособности сформировавшегося в это время городского организма.

Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova
(St. Petersburg State University, Russia)

EXEMPLARY PROJECTS IN HOUSE BUILDING OF THE 1730s–1760s IN ST. PETERSBURG: TYPOLOGY AND MODIFICATIONS

The new principles of building, including the building of exemplary town houses, were introduced in Russia in the time of Peter the Great. These new principles ensured the regular structure of St. Petersburg that was considered a model milieu, 'Paradise', as it was called by Peter the Great, for forming an innovative society of European type. The next stages of town planning fall on the late 1730s, when the Commission of St. Petersburg Building proposed, inter alia, the updated projects of one and two-storey exemplary houses, and on the late 1760s, characterized by the activities of the Commission for Moscow and St. Petersburg Stone Building. Broad variety of samples of facade decoration limited only by the given compositional scheme relieved the monotony of the uniform town building. Analyzing the Saint-Hilaire axonometric plan of St. Petersburg and the architectural drawings from the National museum of Stockholm, the author traces the development of typology and modifications of the exemplary houses in Petersburg in 1730–1760s and comes to the conclusion that the policy of state regulation of the town building in the 18th c. resulted in forming the architecturally integral and functional city structure.

Примечания

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка модели взаимодействия национальных художественных культур: русское искусство Средних веков и Петровской эпохи в контексте западноевропейской системы ценностей» АВЦП, 1649, 5.2.101.2009.

² *Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т. III. М., б. г. С. 26–33; *Крашенинникова Н. Л., Шилков В. Ф.* Проекты образцовых загородных домов Д. Трезини и застройка берегов Фонтанки // *Архитектурное наследие*. Л., 1955. Вып. 7. С. 5–12; *Белецкая Е. А., Крашенинникова Н. Л., Чернозубова Л. Е., Эрн И. В.* «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. М., 1961; *Ожегов С. С.* Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М., 1984; *Алексеева М. А.* Гравюры-проекты жилых домов в Петровском Петербурге: социологический миф и действительность // *Старые годы*. 1994. Вып. 2. С. 6–8; *Она же.* «Образцовые печатные листы загородных дворов» по проектам Д. Трезини // *Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук*. 1990. СПб., 1994. С. 381–382; *Гуляницкий Н. Ф.* Основание и градостроительное развитие новой столицы // *Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX века*. М., 1995; *Барышникова Е. Ю.* Собственный дом Доменико Трезини как «образцовый» // *Месмахерские чтения 99. Материалы научно-практической конференции 15–16 апреля 1999 года. К 300-летию Санкт-Петербурга*. СПб., 2002. С. 157–162; *Горбатенко С. Б.* Петергофская дорога, СПб., 2001. С. 14–23; *Она же.* Новый Амстердам: Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов. СПб., 2003; *Малиновский К. В.* Доминико Трезини. СПб., 2007. С. 93–101; *Она же.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008.

³ Отдельного рассмотрения заслуживает городская жилая застройка Ниеншанца конца XVII – начала XVIII века, изучение которой могло бы быть предпринято на основе новейших археологических раскопок, а не только архивных материалов. См.: *От шведского города к российской столице. О чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII веков. Каталог выставки*. СПб., 2003; *Санкт-Петербург и Ингерманландия в архивах Швеции. Швеция в архивах Санкт-Петербурга: Материалы российско-шведского семинара. 25–26 октября 2004 года. Санкт-Петербург / Сост. С. В. Семенцов*. СПб., 2005.

⁴ *Зязева Л. К.* Домик Петра I. Л., 1983.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. 2792, 2848, 2909.

⁶ ПСЗРИ. 3305, 3332, 3348, 3399.

⁷ *Малиновский К. В.* Доминико Трезини... С. 129–131, 185.

⁸ Такие же ворота ранее можно видеть на гравированных листах образцовых проектов загородных домов Д. Трезини. См. *Лисаевич И. И.* Доменико Трезини // *Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век*. СПб., 1997. С. 49.

⁹ *Петров А. Н.* Петербургский жилой дом 1730–1740-х гг. // *Ежегодник института истории*. 1960. М., 1961. С. 132–157.

¹⁰ *Барышникова Е. Ю., Денисов Ю. М.* Верхняя и Нижняя набережные – панорама европейской архитектуры // *Европа-Петербург. Изучение, реставрация и реновация памятников архитектуры. Материалы международных конференций 1992–1996*. СПб., 1997. С. 54–57.

¹¹ Подробнее см.: *Станюкович-Денисова Е. Ю.* Архитектура набережных Васильевского острова в начале царствования Елизаветы Петровны (по материалам Тессин-Хорлеманской коллекции) // *М. В. Ломоносов и елизаветинское время: Сборник научных статей по материалам конференции «М. В. Ломоносов и елизаветинское время», Санкт-Петербург, 14–16 апреля 2011 г.* СПб., 2011. С. 125–136.

¹² Подробнее см.: *Калязина Н. В.* Петр Еропкин // *Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век*. СПб., 1997. С. 166–171; *Станюкович-Денисова Е. Ю.* Дом графа Салтыкова на Крюковом канале работы архитектора Еропкина // *Петровское время в лицах – 2004. Материалы научной конференции*. СПб., 2004. С. 209–213; *Она же.* Особенности системы декора фасада вельможных домов 1730-х годов. К вопросу об архитектурном почерке архитектора П. М. Еропкина // «Золотой осмнадцатый...». Русское искусство в современном отечественном искусствоведении. Сборник статей. СПб., 2006. С. 163–174.

¹³ Tessin Hårleman Collection, Nationalmuseum, Stockholm, Sverige. *Hallström B. H.* Russian Architectural Drawings in the Nationalmuseum // *Nationalmusei skriftserie 9. Stockholm, 1963.*

¹⁴ Аксонометрический план Санкт-Петербурга 1765–1773 гг. (план П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.). СПб., 2003.

¹⁵ *Барышникова Е. Ю.* Алексей Квасов // *Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век*. СПб., 1997. С. 626–629.